

Дмитрий Савельев, Елена Кочергина

ДОБРЫЕ СКАЗКИ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ ^и ДЕТЕЙ

**Елена Михайловна Кочергина
Дмитрий Сергеевич Савельев
Добрые сказки для
взрослых и детей**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23585845
Добрые сказки для взрослых и детей: Оттава; 2016
ISBN 978-1-365679-70-4*

Аннотация

Дорогие взрослые и милые дети, а особенно взрослые дети! Перед вами редкий образец книги сказок, написанных в духе новозаветного благовестия. Буйная фантазия авторов унесёт вас в удивительный мир, где злой великан-людоед кается, и Господь воскрешает всех, кого великан съел, где самый гордый человек на земле становится Боголюбивым отшельником, премудрый сом спасает от развода молодую семью, а кровожадный аллигатор не хочет никого убивать и идёт работать в цирк. Пусть увеличится ваша радость и воспрянет душа от множества по-настоящему добрых вестей, которые несёт эта книга!

Содержание

Предисловие для родителей, воспитанных на классической русской литературе	5
Старый дом	8
Король королей	13
Два богатыря на чужой земле	20
Русалкина любовь	24
Родная шкура	33
Монстр за дверью	37
Милостивый енот	42
Как лесник от уныния исцелился	47
Благоразумная рука	53
Как лукашка обманулся	58
Великанья еда	62
Папа для Лёни	68
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Дмитрий Савельев, Елена Кочергина Добрые сказки для взрослых и детей

– Ну что ты, мой друг! – воскликнул Бильбо. – Книги обязаны хорошо кончаться! Как тебе нравится такой вот конец: «С тех пор они больше никогда не расставались, и счастливей их не было никого на свете»?

Дж. Р. Р. Толкин. «Властелин Колец»

Предисловие для родителей, воспитанных на классической русской литературе

В нашей литературной культуре получило широкое распространение так называемое инверсивное благовестие – показывание зла во всей красе для того, чтобы подвигнуть читателя к добру. Сейчас тяжело судить, было ли оно оправдано, но факт остаётся фактом – большинство классиков русской литературы развивали именно это направление. Достаточно вспомнить многие произведения Николая Васильевича Гоголя, Фёдора Михайловича Достоевского, Михаила Афанасьевича Булгакова. В некоторых произведениях авторов, говоривших о добре через образы зла, фактически нет положительных персонажей – их нет в «Мёртвых душах» и «Ревизоре», их сложно найти в «Идиоте», «Мастере и Маргарите» и т. д. Конечно, во многих произведениях авторы пытались оттенять толпу погрязших в страстях людей одним-двумя праведниками, но образы праведников зачастую получались жалкими и неубедительными.

Мы так прониклись духом инверсивного благовестия, что персонаж, поступающий согласно велениям своей совести, кажется нам надуманным и ненатуральным – например, мальчик, отказывающийся от мировой славы из-за любви к

отцу (а не рыдающий навзрыд из-за своего провала, как дети-участники известного шоу, понявшие, что не вписываются в «американскую мечту»); или юноша, который не захотел становиться самым богатым человеком на земле, а предпочёл вместо этого получить дар помощи ближним.

Мы знаем, что Евангелие – это благая весть, весть о том, что зло не всесильно, что в каждом человеке есть образ Божий, который в любой момент может восстать и превозмочь окружающее зло. Как выразить благую весть двумя словами? «Христос воскрес!» А чуть более полно? «Христос воскрес из мёртвых, смертью смерть поправ и тем, кто во гробах, жизнь даровав!» Показывать духовных мертвецов русские классики умели и любили – спору нет. Но много ли в их произведениях персонажей, которые приняли жизнь, даруемую Христом, и духовно воскресли? Очень и очень мало, что весьма и весьма печально. А ещё печальнее то, что метод инверсивного благовестия проник и в детскую литературу, и даже в сказки. А ведь сказки просто обязаны хорошо кончаться (как считал один из самых добрых сказочников XX века Дж. Р. Р. Толкин)! Но что мы видим в концовках сказок у наших классиков? «Карабас Барабас так и остался сидеть в луже под дождём»; «А с третьего щелка вышибло ум у старика»; «Слышен был плачь женщин и детей и голос министра Чернушки, который кричал: „Прощай, Алёша! Прощай навеки!“» и т. д.

У самой великой Книги на земле – самая светлая и жизне-

утверждающая концовка: Христос воскрес! Почему бы русским писателям, особенно детским, не взять её на вооружение и не показывать в конце своих произведений чьё-либо духовное воскресение?

Минус инверсивного благовестия в том, что оно не столько вызывает отвращение к греховному образу жизни, сколько подвигает человека к самооправданию. «А я ведь живу получше этих персонажей, – думает читатель, – зачем мне что-то менять в своей жизни?»

Новозаветное благовестие показывает, каким должен быть настоящий человек, и подвигает читателя стремиться к этому идеалу.

Дорогие взрослые, милые дети! Перед вами редкий образец книги сказок, написанных в духе новозаветного благовестия! Пусть увеличится ваша радость и воспрянет душа от множества по-настоящему добрых вестей, которые несёт эта книга!

Старый дом

Жил да был один старый деревянный дом. Дом был волшебный. Он умел менять душу человека, который в него заходил.

Зайдёт в него пьяница – выходит трезвенник. Зайдёт в него взяточник – выходит бескорыстный человек. Зайдёт злыдень – выходит добряк. Зайдёт грубиян – выходит интеллигент. Зайдёт выскочка – выходит скромняга. Зайдёт обжора – выходит постник. Зайдёт унывальщик – выходит жизнелюб. Зайдёт трус – выходит отважный воин. Зайдёт человеконенавистник – выходит человеколюбец.

Старый дом смотрел на то, как преображаются люди, и радовался.

Но вот однажды дом заболел. Пришёл какой-то чиновник, осмотрел дом снаружи и определил его на снос. Зашёл чиновник внутрь и преобразился. Вышел из дома, радуется и детскую песенку поёт: «От улыбки станет всем светлей...» Думает: «Как же можно такой чудесный дом сносить? Надо его вылечить!»

Позвал плотников. Те в дом зашли – выходят и улыбаются, жизни радуются.

– Ну как? – спрашивает чиновник. – Можно что-нибудь сделать для больного?

– Нет, – отвечают плотники. – Неизлечимая у него бо-

лезнь – сердце почти не бьётся... Однако как же на свете жить здорово!

Позвал чиновник каменщиков. Спрашивает:

– Можете вы этот чудесный дом кирпичом обложить со всех сторон, как панцирем. Может, тогда он выздоровеет?

Зашли каменщики в дом – выходят и смеются. Говорят чиновнику:

– Какие же вокруг нас все люди добрые! Как же прекрасно жить в нашей доброй стране!

– А для старого дома вы можете что-нибудь сделать? – спрашивает их чиновник.

– Нет, тут мы бессильны помочь, – отвечают каменщики. – Чтобы дом кирпичом обложить, надо крючья железные в стены вбивать. Он как раз и рассыпется от этого в труху.

Огорчился чиновник, что для такого удивительного дома ничего сделать не может, и пошёл куда глаза глядят. Забыл и про работу свою, и про все свои дела, которые раньше ему такими важными казались. Идёт он по дороге и тяжело вздыхает, а навстречу ему – большой чёрный дятел в модной красной шапочке.

– Что вздыхаешь, мил-человек? – спрашивает дятел.

– Знал бы ты, какой чудесный дом пропадает! – жалуется ему чиновник. – Я как в него вошёл – сразу другим человеком сделался. Всех люблю и радуюсь жизни, как дитя! Позвал плотников – они говорят, что у него сердце почти не бьётся. Позвал каменщиков – они говорят, что дом вот-вот

рассыпется в труху. Уж и не знаю теперь, что сделать, чтобы удивительный дом спасти!

Облизнулся дятел своим длинным-предлинным языком. А на конце языка у него – костяная иголочка, чтоб жучков-червячков на неё нанизывать, когда они удрать пытаются.

Говорит чёрный дятел чиновнику:

– Может быть, и смогу я тебе в твоей беде помочь. В определённых кругах я очень даже известный целитель. Ну-ка, води меня к этому чудесному дому!

Посадил чиновник дятла к себе на плечо и принёс к старому дому. А тот уже на ладан дышит, вот-вот дух испустит.

Заходит чиновник внутрь.

– Отогни-ка половую доску! – командует дятел.

Послушался его чиновник – отогнул одну доску. Заглядывает под неё и видит – там всё кишмя кишит злыми зубастыми термитами. Вот какая болезнь-то, оказывается, со старым домом приключилась!

– Ну что ж, – говорит чёрный дятел, – через три дня пациент будет абсолютно здоров!

И давай термитов уплетать – только хруст стоит.

Не выдержали термиты такого массового своего истребления – собрали вещички и всей колонией покинули старый дом. Впереди идут детишки – маленькие термитики. За ними едет на носилках термитская королева. А позади регулярная армия – отход прикрывает.

Чёрный дятел так наелся, что неделю из своего дупла не вылезал – спал и видел волшебные сны. А дом выздоровел. Его доброе сердце громче прежнего бьётся, и любой, кто в него зайдёт, выходит абсолютно другим человеком. Потому что тому, у кого есть любовь, даётся ещё больше любви. Ведь любовь – это единственная вещь во вселенной, которая не умирает, а бесконечно преумножается!

Король королей

Один умный и красивый король, который правил небольшой, но процветающей страной, хотел стать королём всего мира. «Разве я не умён? – думал король Руперт. – Разве я не красив? Разве моя страна не процветает? Кто, как не я, заслуживает того, чтобы стать Королём всех королей?»

День и ночь представлял он, как будет сидеть на троне, высотой до небес, и отдавать королям, находящимся у него в подчинении, мудрые и важные распоряжения.

И вот однажды король Руперт почувствовал, что пришло время взять власть над миром в свои руки. Он разослал послов с предложением избрать себя Королём королей во все страны мира. Но ни один правитель не захотел считать Руперта своим господином. Одни правители гневно возмущались, другие вежливо отказывались, третьи расценивали предложение Руперта как весёлую шутку.

Король Руперт очень удивился. Почему никто не захотел стать вассалом такого умного и талантливого правителя, как он?

Думал-думал наш король, как убедить всех мировых правителей в том, что они нуждаются в его мудром руководстве. И придумал вот что.

Собрал он своих лучших инженеров и наказал им построить Небесного Лебедя. «Я встану у штурвала своего Лебедя и

облечу все королевские дворцы в мире, — думал Руперт. — Буду сходить по трапу в королевские покои и смотреть в глаза каждому правителю. Они не выдержат моего мудрого взгляда и признают меня Главным Королём».

Наконец Небесный Лебедь был готов. Король Руперт в гордом одиночестве взошёл на борт воздушного судна, распрощался со своими подданными и отчалил в небо.

Прошёл год, потом ещё один, и ещё один. Подданные стали переживать: уж не случилось ли чего с их королём? Ведь они очень любили своего гордого и безумного правителя! Многие жители королевства отправились на поиски Руперта, но никаких следов своего государя так и не обнаружили. Они спрашивали каждого человека, которого встречали на пути: не видел ли он Небесного Лебедя и высокого красивого мужчину с гордым взором? Нет, никто не видел ни воздушное судно, ни короля Руперта...

Один добрый и храбрый юноша по имени Марк дал клятву, что не вернётся в отчий дом, пока не отыщет пропавшего государя. Он обошёл многие страны, но нигде не смог найти исчезнувшего короля.

Однажды Марк забрёл в какую-то горную деревушку, где попросился на ночлег к одной пожилой селянке. За ужином он описал женщине того, кого разыскивал, и она глубоко задумалась.

— Знаешь, добрый юноша, а ведь я, пожалуй, знаю похожего человека, — промолвила селянка. — Он высок и ко-

гда-то был очень красивым. Он мудр и уравновешен, а глаза у него... тихие-тихие, задумчивые такие глаза. Однако иногда в его взгляде проскальзывает искра былой гордости.

– Где ты видела этого человека? – встрепнулся Марк.

– Недалеко, – улыбнулась женщина. – Его хижина стоит чуть выше по склону горы. Тропинка, ведущая к ней, начинается как раз за нашей деревней.

Марк еле смог дожждаться утра. Он поблагодарил свою добрую хозяйку и почти бегом стал подниматься по указанной тропинке. Не прошло и часа, как он вышел к отшельнической хижине.

– Хозяин! – тихо позвал Марк, боясь потревожить тишину этого уединённого места.

Из хижины вышел заросший волосами человек в изорванной одежде. На лице его сияла приветливая улыбка. Это был король Руперт!

Марк упал на колени перед своим государем. А тот в ответ тоже упал на колени – перед своим подданным. Так, стоя на коленях, они и обнялись.

А потом король Руперт угостил Марка мёдом диких пчёл и рассказал, что с ним произошло.

– Когда я всходил на борт Небесного Лебедя, я намеревался отправиться к соседнему правителю и поразить его своей красотой, мудростью и величием. Но когда я оказался в небе, мне в голову пришла мысль: «А не долетит ли мой Лебедь до Небесных Садов, о которых мне рассказывала в детстве

няня? Может быть, там я смогу узнать, как подчинить всех земных правителей себе?» И я направил Небесного Лебедя ввысь. Корабль поднимался всё выше и выше – выше самых высоких облаков, выше солнца и звёзд. И вдруг я увидел Благословенную Землю! Её красота поражала ум и проникала в самую глубину сердца! Лебедь причалил к Небесному Саду, я спустил трап, сошёл на небесную траву, мягкую, словно шёлк, и пошёл по тропинке, которая чудесным образом оказалась у меня под ногами. Я видел, как лиса играет с зайчонком и ласково гладит его лапкой по голове. Видел, как волк помогает овце отнести домой заснувшего в поле ягнёнка. Видел, как тигр на человеческом языке рассказывает кошке смешную историю, а та улыбается в ответ... Наконец я увидел, что мне навстречу идёт человек. Его вид поразил меня: на руках его были сквозные раны от больших трёхгранных гвоздей, а на голове – венок, сплетённый из растения с острыми длинными шипами. И при этом человек был одет в королевскую мантию, переливающуюся всеми цветами радуги! Он был таким величественным и кротким, что я сразу догадался: передо мной Владыка Небесных Садов. Я упал перед ним на колени, хотя никогда прежде ни перед кем не вставал на колени и даже не знал, как это делается. «Что ты хочешь?» – спросил меня Владыка. «Хочу стать Королём всех королей земных!» – с дрожью в голосе ответил я. «Хочешь быть первым – стань последним, – сказал Владыка, – ибо только тот, кто смирит себя, возвысится!» Затем он под-

нял меня с колен, благословил, поцеловал в лоб. А потом покинул меня. Я вернулся на Небесного Лебедя и отправился назад в подлунный мир. И вот я здесь – хожу в рубище, питаюсь мёдом диких пчёл и плодами диких деревьев. И всем, кто приходит ко мне, рассказываю, как прекрасны Небесные Сады и как величествен и кроток их Владыка.

– А что стало с Небесным Лебедем? – спросил Марк.

– Он и сейчас летает по свету. Ищет людей, которые хотят возвыситься, и отвозит их в Небесные Сады, чтобы они познали кратчайший путь для осуществления своей мечты.

– И вы не вернётесь на трон?

– Мой трон – пенёк в углу моей хижины. Мои подданные – дикие пчёлы, которые делятся со мной своим мёдом. Мои братья и сёстры, короли и королевы – люди из окрестных деревень, которые приходят ко мне послушать рассказ про Небесные Сады.

– А кто же будет править нашей страной?

– Тот, кто нашёл дорогу к хижине отшельника! – сказал король Руперт. Затем он удалился в свою келью, вернулся со сверкающим венцом в руках и возложил свой венец на голову Марка.

Два богатыря на чужой земле

Послали русских солдат и офицеров на чужую землю воевать, в далёкую восточную страну. Наши ребята должны были одним арабам – передовым – помогать бить других арабов – отсталых. А отсталым арабам бить передовых помогали американцы.

Передовые арабы – трусливые, прячутся в бою за спины русских ребят. Но отсталые арабы – тоже трусливые, прячутся за спины американцев. Вот и получается, что не арабы с арабами воюют, а русские с американцами.

Воевали-воевали наши с американцами, устали от войны. Соскучились по отцам да матерям, по жёнам да детишкам. А из генерального штаба и тем и другим поступает приказ: «стоять до победного конца». Что делать? Ведь если одни победят, другие-то обязательно проиграют. А на белом свете ещё пожить да родные семьи увидеть – ох как всем хочется!

Тогда решили офицеры выбрать двух самых сильных и умелых воинов – по одному с каждой стороны, – чтобы те друг с другом силой померялись. Чьей стороны боец в схватке победит, той стороны и общая победа. А вторая сторона, значит, добровольно сдастся на милость победителя, и все по домам поедут. Глядишь, в генеральных штабах и не узнают, как дело было.

Сказано – сделано.

С нашей стороны выбрали сержанта Ивана Кувалдина – настоящего богатыря. Он из муромских крестьян происходил, и говорили, будто Иван дальним родственником самому Илье Муромцу приходится.

А американцы провели голосование и избрали сержанта Джона Хаммера. Тот тоже богатырь, из техасских фермеров. Правда, в плечах Джон поуже Ивана будет, зато ростом повыше.

Вот сошлись богатыри посреди поля в рукопашной схватке – бьются не на жизнь, а на смерть. А все солдаты и офицеры – и русские, и американские – стоят вокруг и болеют каждый за своего. Только один богатырь начнёт побеждать (вся его сторона ликует!), как другой богатырь извернётся – и хрясть противника своим огромным кулаком по уху! И уже второй близок к победе.

Бились богатыри час, бились другой, бились третий. Наконец сжали друг друга в тугих объятьях и свалились на землю в изнеможении. Выплюнул Иван Кувалдин капу (это такая штука, которая во время схватки зубы защищает) и говорит американцу:

– У меня жена Маша и двое ребятишек под Муромом – мальчик и девочка... Может, не будем друг друга убивать?

Джон Хаммер тоже выплюнул капу и говорит:

– А у меня моя любимая Мэри и трое ребятишек на ферме под Далласом – два крепких пацана и дочурка-красавица... И как же нам быть?

– Так ты из-под Далласа? – улыбнулся Иван. – Я, когда маленький был, сериал про Даллас смотрел. Хороший... И чего мы промеж собой воюем?

– Видать, не тех правителей себе избрали, – говорит Джон. – Однако, я сдаться не могу – за мной вся Америка.

– А за мной – Россия-матушка, – говорит Иван. – Ты во Христа веруешь?

– Ещё бы! У нас вся семья верует, что Иисус – Бог и Спаситель!

– Ну так давай Господу помолимся, чтобы Он помог нам и в живых остаться, и честь своей страны не уронить! – говорит Иван.

– Давай, – соглашается Джон.

И стали они Богу молиться.

А «болельщики» тем временем кричать начали – требуют, чтобы богатыри встали и смертельную схватку продолжили. Так разгорячились, что оружие на землю побросали и по сторонам не смотрят.

А передовые арабы в это время с отсталыми помирились, подкрались сзади к русским и американским войскам и взяли всех в плен безоружными. Посадили пленных в подземелье и потребовали от российских и американских властей немаленький выкуп за каждого пленного солдата, а за офицера – в десять раз больше.

Ох и хитрые бестии эти смуглокожие человечки! Только вот про богатырей-то они забыли. Думали, что те задушили

друг друга, да и оставили лежать их посреди поля.

А Иван с Джоном молиться закончили, глядят – а никого рядом нет. Только вдалеке слышатся выкрики на арабском языке – будто собаки лают. Это арабы – русские и американские войска в плен уводили.

Смекнули Джон с Иваном, что к чему, вырубили ночью охрану и освободили пленных собратьев из подземелья. А тут как раз вертолёт поналетели – всё небо ими кишит. Это российские и американские власти спасательную операцию начали – жалко им стало такие деньжищи арабам платить.

Арабы как увидели боевые вертолёт – все разбежались со страху и в скалах попрятались. Воевать-то они не умеют, только исподтишка да со спины. А русские и американские солдаты с офицерами домой вернулись – жён любить да деток растить, родителей уважать да родину почитать.

Богатырь Иван Кувалдин тоже к своей любимой семье возвратился – целым и невредимым, на груди медаль «За отвагу». Обнял жену Машу, сыночка, дочурку, сел на трактор – и в поле. Май-месяц на дворе!

А как посевная кампания закончилась, ему почтальон посылку принёс – от американского друга, богатыря Джона Хаммера. Открывает Иван посылку, а там: семьдесят два диска – подарочное издание сериала «Даллас», все триста пятьдесят семь серий!

Русалкина любовь

Пошёл Серёжа в лес гулять и встретил русалку у лесного пруда. Глаза у неё голубые, бездонные. Личико милое. Волосы русые в косу заплетены. А хвоста рыбьего нет – вместо хвоста ножки аккуратные в серебряных туфельках с золотыми застёжками. Одета русалка в платье изумрудное. Серьги на ней малахитовые и колечко на мизинчике с бирюзой.

В общем, влюбился Серёжа в русалку с первого взгляда. Смотрит на неё и глаз оторвать не может.

– Ты в каком классе учишься? – спрашивает его русалка, нежно улыбаясь.

– В шестой перешёл, – говорит Серёжа побледневшими от волнения губами.

– Будешь со мной встречаться и по лесу гулять?

– Конечно, – кивает Серёжа и счастьем своему поверить не может.

– Ну тогда завтра на это же место приходи в три часа дня! – говорит русалка.

Скинула она платье изумрудное и туфельки серебряные – в одном купальнике цвета морской волны осталась, – засмеялась звонким смехом и ныр в пруд. Только её и видели!

Пошёл Серёжа домой – ни жив ни мёртв от любви нахлынувшей. Куда ни посмотрит – везде ему русалка мерещится.

Смотрит на кошку, во сне улыбающуюся – а ему нежная русалкина улыбка видится. Слышит бляенье соседской козы – а ему звонкий русалкин голосок слышится.

А была у Серёжи в Москве невеста – девочка из православной семьи. Весь прошлый учебный год они с ней либо в театр, либо в храм на вечернюю службу ходили. Потом Серёжа невесту до дома провожал, а она его за руку держала. Хорошая девочка, скромная, начитанная. Поехала она на лето к бабушке в Крым, а Серёжа – к своей бабушке, под Киров.

Но как встретил Серёжа русалку, сразу позабыл про свою невесту...

Пришёл он на следующий день в три часа к заветному пруду, а русалка его уже поджидает. Уселась на нижней ветке плакучей ивы и ножками болтает. Взял Серёжа её под руку, и пошли они по лесу гулять.

– Ты чего такой зажатый? – спрашивает русалка. – Не умеешь раскрепощаться?

– Вообще-то умею... – мямлит Серёжа.

– Ну так давай в догонялки играть!

Два часа носились они с русалкой по лесу, потом к пруду вернулись. Назначила русалка время следующей встречи и уплыла.

А Серёжа домой пришёл – ни есть ни пить от любви не может. Бабушка его попросила грядку вскопать, а у него руки дрожат и лопата из них выпадает. Испугалась бабушка, подумала, что заболел внук. Весь вечер его народными средствами лечила.

А он – ничего. Отоспался за ночь и опять к своей русалке побежал.

Гуляют они с русалкой по лесу.

– А откуда ты вообще? – набравшись смелости, спрашивает Серёжа.

– Из Болгарии вообще-то, – смеётся русалка.

– А почему без акцента говоришь?

– Нам, русалкам, акцент не положен!

Сказала, и давай опять по лесу носиться. А Серёжа догоняет.

Так всё лето и пролетело. Ни одной книжки Серёжа не прочитал, отощал от любви, как мартовский волк. Даже бабушка его лечить перестала. Махнула рукой: что поделаешь, возраст такой!

Пришёл Серёжа на последнее свидание с русалкой грустный.

– Уезжаю я завтра в Москву, – говорит. – Не увидимся мы до следующего лета...

– Почему это не увидимся? – смеётся русалка. – Я тоже в Москве живу, а сюда на лето приехала.

Возликовало всё внутри у Серёжи.

– А будешь со мной в театр ходить? – спрашивает он.

– Чего я там забыла? – скривила личико русалка. – Может, ты меня ещё в православный храм потащишь?

– Нет, нет, я вообще туда никогда не хожу! – соврал Серёжа. – Давай лучше по Измайловскому парку гулять. Там тоже пруды есть.

– Вот это другое дело, – успокоилась русалка. – Я вообще-то плаванием занимаюсь, мне практика нужна...

Вечером первого сентября звонит Серёже его бывшая невеста. С началом учебного года поздравляет, рассказывает, какие книги за лето прочитала. А Серёжа её голос слышать не может. Кажется он ему каким-то скрипучим и чужим.

А на следующий день русалка позвонила. Голосок её кажется нежным-пренежным, и всё внутри у Серёжи от её голоса переворачивается. Назначила свидание в Измайловском парке, засмеялась своим звонким смехом и повесила трубку.

Вышел Сережа из метро, идёт к Красному пруду, где они с русалкой встретиться договорились. Навстречу ему – мужик с собакой. Пёс крупный, но порода – самая что ни на есть добрая – ризеншнауцер. Только поравнялись, пёс как зарычит и хватъ Серёжу за ногу. Насилу его хозяин оттащил. Однако по штанине пятнышко крови растекается.

Мужик своего пса к дереву привязал и на колени перед Серёжей бухнулся.

– Только полицию не вызывайте! – умоляет. – Мне этот пёс – как сын родной! Он никогда в жизни никого не кусал. Не знаю, что на него нашло. Если вы полицию вызовете, его усыпят, а мне жизнь не мила станет!

Хоть и привитый был пёс от бешенства, а пришлось Серёже в травмпункт топать – вдруг в ранку грязь попала и заражение крови будет? Мужика-то он пожалел – полицию не вызвал, – а вот на свидание опоздал. Пытался русалке на мобильный дозвониться, но она почему-то не ответила.

Прибежал, хромая, на Красный пруд – думал, она его там дожидается. Не тут-то было! Три раза пруд вокруг обошёл, а своей русалки не нашёл.

Вечером русалка ему сама позвонила.

– Вот как, значит, Серёженька, ты меня любишь? – говорит она злым голосом. – Я тебя что, по три часа ждать должна?

Как Серёжа ни оправдывался, как ни извинялся, не простила его русалка. А в историю с собакой вообще не поверила.

– Знаю я все ваши мальчишечьи уловки! – говорит. – Буду теперь встречаться с теми, кто постарше. Они не такие вруны!

И трубку бросила.

А на следующий день звонит Серёже его православная невеста и в храм зовёт. Голос у неё приятный такой, тихий, родной. Обрадовался Серёжа и согласился.

Пока шли они от метро к храму, рассказала невеста своему жениху удивительную историю.

Приснился ей, оказывается, в ночь на второе сентября преподобный Герасим Иорданский со своим львом Иорданом.

– Ой, Иорданчик, милый! – обрадовалась девочка во сне. – Разреши, отче, мне его погладить!

– Погладь, милая, погладь! – говорит святой.

- А он точно не укусит? – спрашивает Серёжина невеста. Боязно ей всё-таки дикого зверя ласкать.
- Укусит, но не тебя! – улыбается святой.
- А кого же он укусит? – спрашивает она удивлённо.
- А того, кто самую лучшую девочку в целом свете на пу-
стоголовую русалку променял! – отвечает святой.

Наутро стала молиться Серёжина невеста: чтобы, если уж суждено льву Иордану кого-то укусить, то укусил бы он не больно, и чтобы рана зажила бы побыстрее...

– А ты чего прихрамываешь на правую ногу? – вдруг спрашивает невеста жениха.

– Ой! – говорит смущённо Серёжа. – Я это... Вот когда поженимся, тогда расскажу!

Родная шкура

Жил в лесу мишка, добрый-предобрый. Но пришёл злой боксёр, похожий на неандертальца, и застрелил его из помпового ружья.

Боксёру не нужны были ни медвежий мех, ни медвежье мясо. Просто он хотел выложить в интернете фотографии, где он стоит рядом с убитым мишкой. Чтобы все люди на свете стали думать, что он настоящий злой мужчина из каменного века.

Господь увидел, что душа мишки отделилась от тела, и спрашивает:

– Михал Потапыч, ты сразу в рай пойдёшь или хочешь ещё на земле пожить?

– Пожил бы ещё, – говорит медведь, – да боязно назад в медвежью шкуру возвращаться – много злых людей развелось. Вот если бы стать кем-нибудь поменьше, понезаметней... А хотя бы зайцем!

– Будь по-твоему! – говорит Господь. И отправил душу медведя в его родной лес в заячьем теле.

Побежал зайчик на овсяное поле и давай овёс трескать. Очень он его любил, ещё когда был медведем. Вдруг слышит вкрадчивый голос:

– Первый раз вижу такого неосторожного зайца! Ну, прощайся с жизнью, косой!

А это лиса! Хотел заяц на неё рыкнуть по старой медвежьей привычке, а из горла только писк вырывается. И глазом моргнуть не успел, как слопала его лиса.

Увидел это Господь и говорит медвежьей душе:

– Что же ты, Михал Потапыч! Не приспособился толком к новому телу, и сразу овёс лопать побежал! Ну, так и быть, верну тебя ещё разок обратно. Кем на этот раз хочешь стать?

– Да кем-нибудь совсем маленьким, незаметным... А хотя бы мышкой!

– Будь по-твоему! – говорит Господь. – Только смотри – ни волку, ни лисе, ни филину на глаза не попадайся!

И отправил душу медведя в его родной лес в теле мышки.

Вырыл бывший медведь норку. Сидит в ней и от страха дрожит, нос высунуть боится. Но голод не тётка. Как невмоготу его терпеть стало, вылезла мышка потихонечку из норки и к овсяному полю пошла. Только завидит какую-нибудь тень, прячется за кочку и дрожит. Так мало-помалу и дошла. Наелась овса – и в обратный путь, с теми же предосторожностями.

И недели не прошло – взвыл бывший медведь от жизни такой. Думает: «Раньше я каким был? Большим и добрым. Все меня любили и уважали. А теперь никому я не нужен, ни одного друга у меня нет!»

И взмолился он Богу:

– Прости, Господи, не могу больше в чужой шкуре жить! Сделай меня обратно медведем или в рай пошли!

Улыбнулся Господь и превратил мышку в косолапого мишку. Да в такой далёкий лес его послал, где ещё нога человека не ступала.

Живёт Михал Потапыч в этом лесу и Бога славит. Особенно по воскресеньям, когда все самые добрые существа на земле празднуют Воскресение Христово.

А похожий на неандертальца боксёр Воскресение Христово не праздновал. Он в Африку поехал. Была у него мечта – сфотографироваться на фоне убитых им африканского слона, бегемота и жирафа. Но никого застрелить он больше не успел. Укусила боксёра муха цеце, и заболел он сонной болезнью¹. Спит теперь целыми днями, и снятся ему хорошие добрые сны. В этих снах он никого не убивает, а дружит со всеми зверями земными и птицами небесными. Глядя, как он улыбается во сне, никто не думает, что он настоящий злой мужчина из каменного века...

¹ Муха цеце является переносчиком сонной болезни – опасного заболевания, вызывающего спутанность сознания, а иногда и смерть. (Прим. авторов.)

Монстр за дверью

Открылся у Костика дар прозорливости. Всё он стал видеть: кого завтра на каком уроке спросят, кому замечание сделают, у кого родителей в школу вызовут.

Выстроилась к нему во дворе целая очередь из учеников. А Костик сидит на лавке с корзиной на коленях и прозревает. Корзина у него – для подношений: марсов-сникерсов там всяких, чипсов, жвачки и конфет. «Трудящийся достоин пропитания», – сказано в Священном Писании.

Серёге из седьмого «Б» Костик не велел назавтра в школу приходить.

– Поставят двойку по истории, – говорит, – и родителей вызовут из-за плохой успеваемости.

– А что же мне делать? – спрашивает Серёга.

– А то сам не знаешь! – удивляется Костик. – Прикинься больным или просто прогуляй. А ещё лучше – попроси Ваську тебе большой фингал перед уроками поставить. Классная отправит тебя к медсестре. Там води себя так, будто вот-вот сознание потеряешь, и медсестра домой тебя пошлёт.

– Может, проще урок выучить? – говорит Серёга.

– Может, и проще. Только знаешь, как Бог наказывает тех, кто прозорливцев не слушает? – строго говорит Костик. – Их даже иногда из школы выгоняют!

Вздохнул Серёга, положил сникерс в корзину для подно-

шений и домой пошёл. А к прозорливцу Леночка из шестого «А» подошла:

– Любит меня Лёша из параллельного класса или не любит? Идти мне с ним сегодня в кино или не идти?

Задумался прозорливец, в себя погрузился – будущее прозревает. Потом говорит:

– Нет тебе, девица, Божьей воли с Лёшей в кино идти! Если с ним пойдёшь, ногу подвернёшь. Иди лучше со мной.

Покраснела Леночка, но идти с Костиком в кино согласилась. Потом вся школа будет говорить, что прозорливец именно её избрал... Достала она пакетик с чипсами, но Костик от Леночкиного подношения отказался. «Даром получили, даром давайте», – процитировал он Священное Писание.

Иссякла очередь, отправился прозорливец домой. Подкрепился конфетами да сникерсами и только стал собираться идти с Леночкой в кино, как вдруг слышит: кто-то в дверь звонит. «Кто бы это мог быть? – думает Костик. – Родителям ещё рано с работы приходить, а с Леночкой мы у кинотеатра встретиться договорились». Смотрит в глазок, а там – настоящий пират, Джон Сильвер. На голове – треуголка, на плече – попугай, и нога деревянная. Испугался Костик, заперся на все замки. А в дверь опять звонят. Глянул он в глазок, а там разбойник. С золотыми зубами, длинными ножами за поясом и повязкой на глазу.

«С ума я, что ли, схожу? – думает Костик. – Не может

этого быть! Современные разбойники в костюмах ходят – их каждый день по телевизору показывают. А такие только в сказках бывают!»

А в дверь опять звонят.

– Кто там? – спрашивает Костик. В глазок ему страшно смотреть – вдруг опять какую-нибудь галлюцинацию увидит.

– Твой Ангел Хранитель, – отвечают из-за двери.

– А чем докажете?

– Когда тебе было пять лет и ты в речке тонул, я тебя на руки взял и на берег вынес, – говорит голос из-за двери. – Помнишь, что я тебе при этом сказал?

– Помню.

– Ну вот и сейчас я тебе то же повторяю: верь, надейся и люби! Может,пустишь меня в квартиру?

Открывает Костик дверь, а в прихожую чудище вползает: на голове змеи шипящие, изо рта пар идёт, а тело – всё в щупальцах, как у гигантского осьминога. Мальчик – бегом в свою комнату, а чудище за ним. Уселось на диван и тяжело вздыхает.

Костя в угол забился и шепчет скороговоркой:

– Не ешьте меня, я ещё слишком молодой! Не ешьте меня, я ещё слишком молодой!

– Да не собираюсь я тебя есть! – говорит чудище. – Где это видано, чтобы Ангел Хранитель съел того, кого должен защищать?

– Что-то непохожи вы на моего Ангела Хранителя! – еле

слышно говорит Костик. – В прошлый раз на вас светлые одежды были. И лицо светящееся, и крылья белоснежные...

– Да и ты на моего подопечного последнее время не похож, – отвечает чудище. – Был скромный, хороший мальчик, а сделался невесть кто!

– То есть это из-за меня вы в чудовище превратились? – спрашивает мальчик.

– Да не превращался я ни в какое чудовище! – возражает Ангел. – Какая душа у человека, таким он и своего Ангела Хранителя видит. В пять лет душа у тебя была чистая, и ты меня в истинном свете увидел. А сейчас накопилась у тебя в душе тьма от злых, нераскаянных дел – вот ты меня и увидел страшным да злым, глядя сквозь эту тьму.

– Всё равно не понимаю... – говорит Костик.

– А чего тут понимать! Перестань из себя прозорливца корчить, у ребят прощения попроси и в храм сходи исповедуйся. Тогда снова увидишь меня таким, какой я есть.

Вздыхнуло чудище в последний раз и ко входной двери поползло...

Стыдно стало Костику, что он своего Ангела Хранителя до такого состояния довёл. Сделал он всё в точности так, как ему велели, и снова увидел прекрасного юношу в светлых одеждах с белоснежными крыльями. Прямо после исповеди и увидел. Они вместе всю службу отстояли, а потом Ангел Хранитель Костю собственноручно причастил (ангелам это разрешается). И расцеловал троекратно.

Больше Костя старался злых дел не совершать. Не дай Бог увидеть своего Ангела Хранителя ещё в каком-нибудь страшном обличье!

Вырос Костя и стал монахом, а потом старцем. Обычным, не прозорливым. Когда посетители просят его прозреть волю Божию, он встаёт, обнимает их ласково и говорит:

– Читайте Священное Писание, чада. Там и найдёте ответы на все свои вопросы.

И по его молитвам всё у этих людей складывается в жизни хорошо.

Милостивый енот

Дорогие дети! Никогда не купайтесь в реке Миссисипи без присмотра родителей! Там живут злые, кровожадные рептилии!..

Жил-был в реке Миссисипи безжалостный аллигатор. Всю жизнь думал он только о том, как бы получше набить своё брюхо. Заляжет неподалёку от берега, высунет рыло из воды и высматривает, кого бы ему утащить под воду и слопать.

Но однажды аллигатор заболел. Может быть, отравился несвежим мясом, может быть, простыл, когда гулял под дождём. Поднялась у него температура, начался жар. Лежит он на бережке и плачет горячими слезами. А все думают, что он просто сытно пообедал – известно ведь, отчего крокодилы обычно плачут.

Стал уже аллигатор к смерти готовиться. Провалился в забытьё, и видится ему огромный ковбой в сапогах из крокодиловой кожи, который пришёл с него шкуру содрать... Вдруг чувствует – кто-то его в бок толкает. Очнулся он, а перед ним стоит на задних лапках енот и вежливо так спрашивает:

– Мистер аллигатор, вы хорошо себя чувствуете? Может, вам какая помощь нужна?

– Помираю я, – говорит аллигатор. – В наказание за все мои грехи и безжалостность по отношению к ближним.

Пощупал енот ему лапкой лоб и говорит:

– Да у вас жар, мистер аллигатор! Вам срочная медицинская помощь требуется!

– Ничто мне уже не поможет, кроме антибиотиков... – вздыхает аллигатор.

Оживился енот и убежал куда-то. А через час возвращается с большим шприцом в лапке и говорит:

– Вот самый сильный антибиотик, который был в аптеке. Сейчас сделаю вам укол, и вы обязательно поправитесь.

– Я кровожадный хищник, – говорит аллигатор. – Зачем меня лечить? Чтобы я снова ел несчастных зверюшек, вроде тебя?

– Я знаю одно, – отвечает енот, – ближним нужно помогать. Даже если они потом тебя съедят. – И сделал аллигатору укол.

На следующий день енот пришёл и сделал ещё один укол антибиотика. А на третий день аллигатор поправился.

– Только я всё равно скоро умру от голода, – говорит своему спасителю хищник. – Не смогу я теперь не только енотов, но и вообще никаких зверюшек есть. Ты научил меня милости.

– Это дело поправимое, – говорит енот. – Лежите здесь и никуда не уходите.

Убежал он, а через час вернулся с большим-пребольшим пакетом сарделек.

– Вот, подкрепитесь, мистер аллигатор. Вам нужно силы после болезни восстанавливать!

Обрадовался наш герой, съел одним махом все сардельки, а потом опять загрустил.

– Всё равно придётся с голоду помирать, – говорит. – Не будешь же ты меня всю жизнь сардельками кормить...

– Совсем необязательно вам помирать, мистер аллигатор! Идите к нам в цирк работать! У нас трёхразовое питание, и дети радуются на представлениях, и одна большая дружная семья! Я обязательно уговорю директора взять вас в нашу труппу!

Обрадовался аллигатор, даже улыбнулся первый раз в жизни. И улыбка у него оказалась совсем не кровожадная, а милая и добрая. Вскочил он на ноги и пошёл вслед за милостивым енотом – в цирк на работу устраиваться.

Наш аллигатор исправился, кушает только продукты из супермаркета и работает в цирке. Но в реке Миссисипи по-прежнему живёт много злых, кровожадных аллигаторов. Дорогие дети, пройдитеесь как-нибудь по берегу этой великой реки. Вдруг кому-нибудь из хищников нужно оказать милость?

Как лесник от уныния исцелился

Весна пришла! Розы распустились, соловьи запели, козочки заблеяли, кошки замяукали, коровы замычали:

– Встречайте весну, люди! Воспряньте от зимней печали!

А в лесу какое благоухание! Черёмуха, сирень, жасмин, запах сосен да молодой листвы! Все звери вышли из своих домов – берлог, нор да дупел, – собрались на полянках и просеках, Пасху празднуют.

В Светлое Христово Воскресение никто никого тронуть не смеет. Вот и стоят зайчики рядом с волком и лисою, кабаны – бок о бок с уссурийским тигром, тетерева – рядышком с хорьком и куницею. Все дружно поют:

– Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот² даровав!³

И правда: никого нет во гробах! Наши прабабушки и прадедушки воскресли и пасхальный тропарь вместе с ангелами дружно распевают. Не мёртвые, живые!

А какие чудеса каждый год на Пасху происходят! Хромые отбрасывают костыли, слепые прозревают, злые становятся добрыми. Если уж мёртвые вслед за Христом воскресают, то нам, живым, тем более грех унывать!

² Живот – (церк.-слав.) жизнь.

³ Тропарь Пасхи. Тропарь – краткая церковная песнь, выражающая сущность праздника.

Но был один страшно унылый человек. Жил он один, работал лесником, Пасху не праздновал, в воскресенье Христово не верил. Каждый раз, когда из леса слышалась пасхальная песнь, лесник запирал все двери и окна в своём доме, затыкал уши ватой и включал на полную громкость телевизор – развлекательный канал. Лишь бы не слышать пасхальный тропарь, струящийся в воздухе над лесом!

И вот однажды на Пасху сидит лесник перед телевизором с ватой в ушах и слышит, что кто-то в дверь стучится. Можно представить, как громко стучались, если он сквозь вату и шум телевизора стук расслышал!

Терпел-терпел лесник, но в конце концов не выдержал, вынул вату из ушей и пошёл дверь открывать. А за дверью – мишка косолапый стоит, немаленький. Пудов этак тридцать⁴ в нём живого весу, и это после зимы!

– Мне бы куличика освящённого кусочек, – говорит медведь. – Чтобы весь год до следующей Пасхи его вкус вспоминать да любые хвори побеждать.

А за спиною медведя – тигр уссурийский, и пара-тройка волков, и пяток-десяток кабанов, и два-три десятка лисиц да куниц, и полсотни зайцев, а уж иной лесной твари – видимо-невидимо. Даже обезьяна откуда-то взялась – не иначе как из зоопарка на Пасху в лес сбежала. И все просят:

– Нам бы куличика освящённого кусочек!

А лесник как рывкнет на них:

⁴ Тридцать пудов – около полтонны.

– Нет у меня куличика освящённого! Я в церковь не хожу, в Бога не верую. Откуда у меня куличику взяться?

– А ты сходи! – говорит медведь. – Ты лесник, поэтому должен о нас, диких зверях, заботиться. Ежели мы всей гурьбой к храму за куличиком пойдём, народ испугается. А в день Святой Пасхи пугать кого-то – грех. Так что лучше ты сходи.

Задумался лесник. Ведь и правда получается, что сходить за куличиком – его святая обязанность. Только дадут ли ему в церкви куличик и хватит ли его на всех желающих?

А все звери стоят и смотрят на него умоляюще. Не выдержал лесник – надел рюкзак и в ближайшее село поехал на своём стареньком мотоцикле.

Когда лесник наш к храму подъехал, пасхальная служба уже закончилась. Улыбающийся батюшка как раз из церкви выходил.

– Тебе чего, мил-человек? – спрашивает.

– Мне бы куличик освящённый, для зверей лесных, – опустив глаза, говорит лесник.

– Будет тебе куличик! – говорит батюшка. Пошёл в свою избушку и вынес большой румяный кулич, круглобокий да дивно пахнущий. – Вот, раздай своим зверям, да и сам не забудь кусочек скушать!

Обрадовался лесник, расцеловал священника, сел на мотоцикл и назад поехал.

А звери его ждут не дождутся. Увидели, что их лесник с куличом вернулся, запрыгали от радости и пасхальный тропарь запели.

Но кулич-то хоть и большой, да один, а зверей много-премного. Даже если каждому по крошечке дать, всё равно на всех не хватит.

Вот тут-то и случилось чудо Божье, предивное, неслыханное! Сколько лесник от кулича ни отламывает, не уменьшается кулич! Всех зверей он куличом угостил, а потом и сам вкусил, ну а Бог благословил.

И стал наш лесник самым счастливым и жизнерадостным человеком на свете. Круглый год пасхальный тропарь поёт да в церковь по воскресеньям ходит, а телевизор взял да и выбросил.

А тот кулич и до сих пор у него в горнице стоит, не черствеет и не уменьшается. И каждому, кто от него кусочек съесть захочет, лесник с радостью даёт. Кто вкусит от того кулича – от уныния и любых болезней исцеляется, ближних от всей души любит, за врагов молится. А если ему сказать: «Христос воскрес!» – он так громко воскликнет: «Воистину воскрес!» – что этот возглас услышат повсюду на Земле.

Благоразумная рука

Пошёл Володя в лес по грибы. Долго ходил-бродил по лесу дремучему, целое лукошко благородных грибов набрал – боровиков, подосиновиков да поддубников. Вернулся на дачу, а его папа с мамой исчезли бесследно. И бабушка с дедушкой исчезли. И соседи все тоже куда-то пропали.

Удивился Володя, стал по деревне ходить, чтобы хоть одну живую душу найти. Нет никого!

Решил он в город на папином джипе поехать – людей искать. Папа его водить немножечко научил. Главное в управлении автомобилем: одновременно на педали газа и тормоза не нажимать и руль начинать заранее вертеть, причём в нужную сторону.

Переместил Володя водительское кресло в самое переднее положение – чтобы до педалей доставать, передвинул рычаг автоматической коробки передач и тронулся с места. «Лишь бы меня полиция не остановила!» – думает. А спустя пять минут уже по-другому думает: «Нет, пусть лучше меня полиция остановит! Тогда я снова живого человека увижу!» Но никто его не остановил.

Приехал он в город – нигде ни души. Пошёл в «Детский мир», в отдел радиоуправляемой техники. Хотел взять самый большой вертолёт и поуправлять им на улице, да рука не поднялась.

– Я же не краду, а беру займы! – говорит Володя руке. – Что же ты такая нерешительная!

– Чтобы взять вертолёт, нужно деньги заплатить! – возражает правая рука.

– Так некому же платить! – говорит Володя. – Продавцы-то все куда-то подевались!

– Значит, ты должен их дождаться! – возмущается рука. – Тем более у тебя и вообще денег нет!

Спорил-спорил Володя со своей правой рукой, но разве её переспоришь! Пошёл в другой отдел. Там такие игровые приставки продаются – с ума можно сойти! Распаковал он самую дорогую приставку, подключил к телевизору и хотел поиграть, а правая рука опять за своё:

– Чужая приставка, нельзя ею пользоваться!

– Я её даже из отдела не выношу! – спорит с ней Володя. – Просто проверяю перед покупкой!

– А у тебя деньги на покупку есть? Нет. Значит, ты продавца *обманываешь*!

– Так нет же никакого продавца!

– А вот ты его дожись, скажи, что у тебя денег нет, а потом попроси *просто так* поиграть. Если разрешит, то, пожалуйста, играй!

Опять победила в споре правая рука. Убрал Володя приставку назад в коробку и дальше по магазину побрёл. Увидел кафэшку.

– Ну хоть можно пару бургеров взять? – спрашивает он

правую руку. – Я голодный, как мартовский волк!

– Это – самая натуральная кража! – сокрушается рука. – Разве ты на такое способен, хозяин?

– Что же мне теперь – с голоду помирать? А если мои родители и другие люди так и не найдутся никогда?

– Лучше с голоду помереть, чем чужое взять!

Сглотнул Володя слюну и пошёл к выходу из «Детского мира». Вышел на улицу, зашёл в какой-то двор, сел на скамейку и заплакал. Грустно ему без папы с мамой, голодно и заняться нечем. Вдруг кто-то говорит:

– Ой, Володя, ну наконец-то я тебя нашёл! Ты где же это был?

Поднимает мальчик глаза, а перед ним стоит Ангел – высокий, статный и сияющий.

– Сначала в лес дремучий по грибы ходил, – удивлённо отвечает Володя. – А потом папу с мамой искал...

– Как же это я тебя проглядел! – сокрушается Ангел.

– А чего случилось-то? – спрашивает Володя. – Куда все подевались?

– Ты только не пугайся, мой милый... – Ангел присел на скамейку рядом с мальчиком. – ...но пока ты грибы собирал, конец света наступил. Спустились ангелы с небес и всех людей забрали, а я вот тебя проглядел...

– И чего теперь делать?

– Да на Суд мы с тобой всё равно уже опоздали, двери затворены. Будем ждать, когда Господь Землю начнёт преоб-

ражать.

– А как же мама с папой?

– Вот мы их здесь и подождём. Бог даст, скоро увидишься со всеми своими родными.

– Как же так получается: всех судят, а меня судить не будут? – расстроился Володя. – Обидно!

Закрыв Ангел глаза, потом снова открыл и радостно засмеялся.

– Чего вы смеётесь? – спрашивает Володя.

– Я-то тебя проглядел, да у Господа недосмотра не бывает! Суд над тобой уже свершился! Радуйся, отрок, оправдан ты!

– Это как же: меня уже судили, а я об этом и не знаю ничего?

– А ты вспомни, что делал в «Детском мире»!

– Да ничего такого я там не делал! *Хотел* кое-что сделать, да правая рука не позволила...

– Вот это и были для тебя мытарства⁵! А кто мытарства прошёл, тот и в рай прямиком пошёл! А что такое рай? Преображённая Земля!

Смотрит Володя по сторонам, а кругом деревья прекрасные на глазах из асфальта вырастают – цветут благоуханно, праздничными гирляндами сами собой наряжаются. На их ветвях зверушки добродушные скачут да птицы чудесные поют, слаще соловья. Это Земля начала преобразаться!

Тут из-за деревьев сказочных выходят его папа с мамой,

⁵ Мытарства – в православной культуре: посмертные испытания.

и бабушка с дедушкой, и ещё много других родственников. Бросился к ним Володя и всех по очереди обнял обеими руками: левой – обычной, и правой – благоразумной.

Как лукашка обманулся

Жил-был на Земле злой лукашка. Он был вором. Увидит лукашка у человека в сердце светлые мысли или добрые замыслы – тотчас похищает их и превращает в злые. А потом назад человеку в сердце вкладывает. Вот и получается: хотел человек с ближним едой и одеждой поделиться, а вместо этого отнял у ближнего последнюю рубашку и последнюю краюху хлеба; хотел сироту пожалеть, а вместо этого взял да и побил; хотел Богу Единому помолиться, а вместо этого вырезал из дерева лукашкино изображение, поставил на постамент и злому вору поклоняется. И все люди на Земле мучились от лукашкиных выходок.

Но однажды пролетал над небом голубым Светлый Богатырь из золотого града с хрустальными вратами. Увидел он, как люди мучаются от злого лукашки, и решил спуститься на Землю, чтобы его наказать. Но чтобы лукашка, завидев Богатыря, не спрятался и не убежал, Светлый Богатырь явился не в своём истинном обличье, а взял да и родился человеком, в семье у одних добрых людей.

Вот растёт он обычным мальчиком, учится читать-писать, плотничать отцу помогает. А лукашка ни о чём не подозревает.

Вырос Богатырь, схоронил отца, живёт с мамочкой любимой, а в сердце у него всегда только светлые мысли. Хочет

лукашка эти мысли украсть, да не может – крепко охраняет своё сердце Богатырь. Тогда думает лукашка: «Выманю-ка я этого человека в пустыню – там проще будет добрые замыслы похитить».

А Богатырь и сам зачем-то в пустыню пошёл. Бегал-бегал вокруг него лукашка – ни одной доброй мысли так и не украл. Держит Богатырь своё сердце на замке.

Разозлился лукашка, зубами скрежещет: не было ещё на Земле такого человека, у которого бы вор ни одной светлой мысли не украл. «Ну, я ещё с тобой поквитаюсь, человечешко!» – думает злодей.

Выждал лукашка удобный момент и подговорил некоторых людей арестовать Богатыря по ложному обвинению. Как подговорил? Да как обычно: вынул у них из сердец добрые замыслы, поколдовал над ними, превратил в злые и обратно вложил.

Вот схватили эти люди Светлого Богатыря и отдали его судье.

– В чём виновен ты, сын плотника? – спрашивает судья.

– Ни в чём, – отвечает Богатырь.

Посмотрел судья Богатырю в глаза и говорит:

– Вижу, что ты говоришь правду. Поэтому я отпущу тебя.

А лукашка тут как тут. Украл у судьи из сердца мысль поступить по справедливости, поколдовал над ней и обратно вложил.

– Итак, я должен предать тебя злой смерти! – тотчас го-

ворит Богатырю судья.

«Вот как поведут сына плотника на казнь, — думает лукашка, — ослабит он от горя свою защиту сердечную — тут-то я его и обворую!»

Просчитался лукашка! Светлый Богатырь от скорби только ещё сильнее сделался. Ни одной светлой мысли злому вору так и не отдал!

И умер безвинный Богатырь лютой смертью. А как умер, скинул человеческую оболочку и предстал в своём истинном обличье. Понял лукашка, как жестоко обманулся! Ведь Светлый Богатырь его уже не раз побивал — в другом месте и в другое время.

Схватил Богатырь вора за шиворот и говорит:

— Ну-ка перестань людей мучить, добрые мысли злыми подменять!

— Да людям самим нравится творить злые дела! — оправдывается лукашка. — Почему они свои сердца ни капельки не охраняют?

— И то верно, — вздыхает Богатырь. — Тогда вот как я поступлю. Пошлю на Землю своего друга — богатыря Чистого Голубя. И скажу всем людям, что они под Его защитой. Кто захочет свои добрые мысли от тебя, злодея, уберечь, пускай призывает Чистого Голубя. Тот сию минуту явится и поможет всё доброе и светлое в их сердцах сохранить и преумножить. А те, кто Чистого Голубя не призовет, так и быть, пусть остаются в твоей власти...

Обрадовался лукашка, что ему разрешили ещё по Земле погулять да поворовать. А зря обрадовался! Людей, которые призывают Чистого Голубя, год от года всё больше. И сам Светлый Богатырь нет-нет да и заглянет на Землю: вдруг кому срочная помощь нужна?

Так что побивают и посрамляют лукашку каждый день и по многу раз – не успевает синяки да ссадины залечивать. Так и положено поступать с вором! Одно злодея спасает – наловчился он быстро бегать. А то бы насмерть прибили уже...

«А всё-таки зачем Светлый Богатырь родился человеком?» – спросите вы.

Как зачем?! Чтобы знать, как лучше защищать от воров человеческое сердце!

Великанья еда

Жил на свете великан. А великанам, как известно, тяжело прокормиться – вот они и тащат в рот что попало: коров, свиней, баранов, эльфов, гномов, орков и даже людей. Не по злобе, конечно, а от голода.

Вот и наш великан с английским именем Джоэл не брезговал никакой мясной пищей.

Поймал он однажды в лесу семь гномов со смешными именами, похожими на клички попугайчиков: Молчун, Ворчун, Умник и всё в этом роде. Хотели гномы задобрить великана – стали ему весёлую песенку петь да плясать. Пока они пели да плясали, великан их по очереди к себе в рот и покидал.

В другой раз поймал Джоэл эльфийку со странным именем Галадриэль и слопал не моргнув глазом. А нечего гулять одной вдали от дома! Не ахти оказалась на вкус эта самая эльфийка – жестковата. На вид-то она молодая была, да разве по внешнему виду эльфа можно судить о его истинном возрасте?

В другой раз слопал великан человеческую принцессу. Принцесса та была по совместительству пловчихой, и Джоэл выловил красавицу прямо из открытого бассейна. Прибежал её муж – принц карликового государства, – а в бассейне только вода колыхается. Горько заплакал принц и поклялся

найти того, кто похитил его любимую супругу.

А великан живёт себе и горя не знает.

Сидит он как-то под высоченным эвкалиптом и трёх барашков в желудке переваривает. Проходит мимо странник в стареньком плаще: на голове капюшон, за плечами сума, в руке посох.

– Стой! – окликает странника Джоэл.

Тот послушно останавливается.

– Я сейчас сытый, – говорит великан, – поэтому сразу тебя есть не буду. Давай мы с тобой посидим, о жизни побеседуем. А я тем временем проголодаюсь.

Снял странник суму, присел на камень и речь повёл:

– Жизнь – она сложная. Добро и зло в ней рядом живут и друг с другом борются. И каждому, кто рождён на земле – будь то человек, гном, эльф или даже орк, – предстоит сделать выбор, на чьей он стороне – на стороне добра или на стороне зла.

– Вот я – ни на чьей стороне! – говорит великан. – Вернее, я на своей собственной стороне. Кушать надо? Надо. Иначе с голоду помрёшь. Вот я и добываю себе пропитание, как могу.

– Да... Запущенный случай... – вздыхает странник. – А про то, что у всех, кого ты слопал, есть близкие, которые их любили, ты не думал?

– Ну, я же не идиот! – говорит Джоэл. – Конечно, думал. Даже хотел их кушать целыми семьями, чтобы некому было печалиться, да разве всех выловишь? А мне без белковой

пищи никак нельзя. Когда начинаю питаться одними углеводами, здоровье резко худшеет...

– А про соевое мясо ты слышал?

– И слышал, и пробовал. У меня от него газы, и колики, и изжога. Не хочет организм нормально усваивать!

Задумался странник. Как вразумить бедное создание? Как объяснить ему, что благополучие ближних должно стоять выше своего собственного?

– Неужели тебя и совесть никогда не мучает? – спрашивает он великана.

– Почему? Бывает... Чешется что-то такое между лопаток, как будто летучая мышь укусила...

Вздохнул странник, вынул из-под плаща волшебную палочку и превратил Джоэла в кролика.

– Живи теперь, мой друг, в этом обличье и надейся на милость Божию. А я через месяц приду на это же место и посмотрю, проснулась ли твоя совесть.

Взвалил на плечи суму, взял свой дорожный посох и ушёл.

А кролик по лесу бегают и едва успевает от зубов хищников да от пуль охотников уворачиваться. Все его съесть норовят! Ни поспать ему как следует не удаётся, ни травки вволю пощипать – только на минутку передохнуть остановится, сразу лиса или охотник появляются, надо дёру давать. Такого лиха вкусил – врагу не пожелаешь. Намучился он, похудел страшно – одна кожа да кости остались...

Прибегает через месяц к эвкалипту, а странник уже на камне сидит, его поджидает. Прыгнул кролик к нему на руки, в глаза смотрит слёзно, а ни одного слова вымолвить не может – голосовые связки не приспособлены.

Улыбнулся странник, достал волшебную палочку и превратил кролика назад в великана.

– Буду теперь только соевое мясо есть! – выдохнул Джоэл, едва обрёл дар речи. – Пускай меня колики с изжогой замучат!.. А могу я что-нибудь сделать для близких всех тех, кого я сожрал?

– Ты – ничего не можешь. А вот Господь может вернуть им любимых – воскресить всех погибших, – если ты искренне раскаешься в своих грехах. Он всегда исправляет дела рук

наших.

Заплакал великан, встал на колени и стал молить Бога о прощении.

Услышал Господь великанов плач и простил Джоэла. И, как в сказке, выскочили из его живота все те, кого он за свою жизнь слопал – и люди, и эльфы, и гномы, и орки, и коровы, и свиньи, и бараны! И стали все дружно благодарить Бога!

Семь милых гномов вернулись к Белоснежке – она уже с ног сбилась, понять не может, куда пропали её хорошие друзья. То-то Белоснежка обрадовалась!

Эльфийка Галадриэль вернулась к своему мужу Келеборну и внучке Арвен – те тоже нарадоваться не могли, что любимая бабуля оказалась жива и невредима.

А принц карликового государства как увидел свою возлюбленную принцессу – бросился её целовать да обнимать. И родились у них через девять месяцев близнецы – мальчик и девочка.

Великан Джоэл стал добрым и хорошим великаном, кушает только соевое мясо и гречку, а по праздникам катает на себе детей. Недавно он спас целую деревню от наводнения и его наградили медалью.

Ну а странник на Афон пошёл. И как только ступил он на землю святой горы, превратился его старый плащ в схимническое облачение, а волшебная палочка стала наперсным крестом...

Папа для Лёни

У Лёни не было папы. Никогда не было. Он слышал, что у других ребят папы иногда сбегают к чужим мамам или даже умирают... Но Лёнин папа не сбежал и не умер – его просто никогда не было. А Лёне так хотелось, чтобы кто-то сажал его сильными руками на шею и кричал «иго-го», а Лёня бы смеялся и кидал лассо, как настоящий ковбой!

Вова из соседнего двора сказал Лёне, что без пап дети не рождаются. Просто иногда случается, что ни ребёнок, ни мама папу никогда не видели. Это называется «биологический родитель». Как у рыбок – мама отложила икру, а папа её оплодотворил и навсегда уплыл. Только в обратной последовательности.

Вова рассказывал, что отдыхал в лагере с парнишкой, у которого отцом был какой-то старенький певец. Этого дяденьку часто показывали по телевизору, но ни сам парнишка, ни его мама вживую своего папу не видели.

Лёня спросил свою маму: неужели она тоже никогда не видела их папу? Но мама почему-то засмеялась и сказала: «Вырастешь – поймёшь!»

Мама у Лёни была молодая – ей исполнилось всего двадцать шесть лет. Но никто из мужчин не ухаживал за ней, потому что она с утра до вечера работала, чтобы прокормить семью. А семьёй были он, Лёня, и тётя Катя, в квартире ко-

торой они жили. У тёти Кати скакало давление, и работать она не могла. Зато много занималась с Лёней, отводила его в школу и вкусно готовила.

И вот однажды Лёня пошёл с друзьями играть на пустыре. Они поиграли в казаки-разбойники и расселись вокруг костровища – тут взрослые ребята по вечерам пили пиво и жгли костры. Серёжка из параллельного класса стал рассказывать про своего папу. Серёжкин отец был культуристом – участвовал в разных шоу, двигал железнодорожные вагоны и получал за это хорошие деньги. Лёня не мог понять: зачем платить человеку за то, что он тащит несколько вагонов, когда любой задрипанный тепловозик может сделать это абсолютно бесплатно?

А Пашка сказал, что его папа худой и не может сдвинуть даже холодильник, но зато он учёный и зарабатывает деньги головой... А Вадик сказал, что его папа работает спасателем МЧС и поэтому приносит самую большую пользу обществу...

Лёня вдруг почувствовал, что у него на глазах наворачиваются слёзы, и сделал вид, что идёт в кусты по нужде. В кустах он уселся на поваленный ствол дерева и принялся жалеть себя. Почему ему так не повезло в жизни? Неужели лучшие годы его юности так и пройдут без папы? Ну хоть бы какой-нибудь захудаленький дядечка женился на маме! Пускай не культурист, не учёный, не спасатель – лишь бы добрый! Где же раздобыть себе папу?

– Ой, щекотно! – сказал вдруг кто-то весёлым баском.

Лёня так и вскочил с поваленного ствола.

– Кто здесь? – испуганно спросил он.

– А кто тебе нужен? – спросил ствол дерева, на котором Лёня только что сидел.

– Вообще-то, мне нужен папа, – признался Лёня, – но я не знаю, где его взять.

– А ты вот что сделай, – сказал ствол. – Возьми долото, рубанок. Да перчатки прорезиненные не забудь, чтоб заноз не нацеплять! Приходи завтра сюда с инструментом и выдолби из меня себе папу!

– Надо мной все смеяться будут! – возразил Лёня. – У всех папы из плоти и крови, а у меня что, деревянный будет, как Буратино?

– Не хочешь, не приходи! – обиделся ствол. – Тебе нужен папа, не мне!

Тут Лёня услышал, что его зовут ребята, и вынырнул из кустов.

А на следующий день он пришёл на пустырь один, с рубанком и долотом. Конечно, и киянку не забыл. И давай выдалбливать себе папу! А ствол только хохочет и кричит: «Щекотно!»

Несколько часов Лёня трудился, но ствол всё никак не хотел походить на человека. Намаялся мальчонка, запыхался и пошёл к костровищу передохнуть. Присел на полено, задумался, вдруг чувствует – кто-то положил ему руку на плечо.

Оглянулся – стоит перед ним складный человек с русой бородкой и улыбается.

– Вы кто? – спрашивает Лёня.

– Не узнал меня, сынок? Я твой папа!

Взял человек Лёню за руку, и пошли они домой.

– Ой, а как же рубанок, долото и киянка? – вспомнил Лёня на полпути.

– В рюкзаке всё! – говорит папа и показывает рюкзак на спине. – Как же можно инструмент бросить?

– А вдруг мама тебя на порог не пустит? – спрашивает Лёня.

– А я у неё прощения попрошу, – отвечает папа.

– За что? – спрашивает Лёня.

– За то, что девять лет пропадал, – говорит папа.

Пришли они домой, звонят в дверь, открывает мама. Ей тётя Катя позвонила, сказала, что сын загулял, и мама с работы отпросилась, идти искать собиралась.

Увидела мама папу и как зарыдает! Бросилась в комнату, уткнулась в подушку и вся сотрясается от плача. А Лёня с папой её утешают.

Простила мама папу. Стали они одной семьёй жить. А в скором времени мама с папой даже поженились и обвенчались, потому что, оказывается, ещё не были женаты. А потом у Лёни родились две сестрёнки и братишка.

Когда Лёня немного подрос, папа рассказал ему свою ис-

торию:

— В последнем классе школы мы с мамой стали встречаться. У неё внутри появился ты, а я испугался ответственности, сбежал на море и сделался юнгой на теплоходе. Много лет я бороздил моря. Но однажды во время дальнего рейса выпил лишнего, упал за борт и стал тонуть. Я звал на помощь, но никто меня не услышал, и я потерял сознание. Очнулся я в непроглядной тьме и подумал, что уже умер. Но тут вдруг услышал голос: «Ты жив, но судьба твоя висит на волоске. Вспомни, что ты должен сделать!» И я вспомнил про твою маму и про ребёнка, который должен был у неё родиться восемь лет назад. Мне стало очень стыдно. И я первый раз в жизни начал молиться. «Господи, — говорил я, — услышь меня из чрева преисподней и извлеки на свет Божий. Я исправлюсь, стану хорошим человеком. Я найду свою невесту и обязательно женюсь на ней!» Три дня и три ночи я молился, изнемогая от голода и жажды. На мне были водонепроницаемые адмиральские часы с подсветкой, поэтому я знал, сколько прошло времени. И вот, когда третьи сутки подошли к концу, я увидел свет. Потом я почувствовал сильный толчок и оказался на морском берегу. Ко мне сразу же подошли люди, дали мне напиток и сказали, что видели, как меня изверг из своего чрева огромный кит. Немного придя в себя, я сразу же пошёл в храм и поблагодарил Господа за чудесное спасение. И вот я вернулся в родной город, узнал, где вы живёте, но не решился позвонить к вам в дверь. Тогда

я стал следить за тобой. Я думал, что если приду к нашей маме, держа тебя за руку, она обязательно простит меня. И вот в тот день на пустыре я наконец решился заговорить с тобой... Ну а дальше ты знаешь!

– А как же поваленный ствол дерева? – изумился Лёня. –
Ведь он разговаривал со мной!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.